

29. *Сосновский Ю. А.* Экспедиция в Китай Генерального штаба полковника Ю. А. Сосновского 1874–1875 гг. / Ю. А. Сосновский. – М., 1883.
30. *Схиммельпеннинк ван дер Ойе Дэвид.* Неизвестный Пржевальский / Схиммельпеннинк ван дер Ойе Дэвид // Ариоварта, 1997. – №1 – С. – 207–226.
31. *Толмачёв Е. П.* Дальневосточная политика России при Александре III / Толмачёв Е. П. / Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (150) / Под ред. Грицкова В. Р. – М., 2005. – С. 294–302.
32. *Хевролина В. М.* Министерство иностранных дел России в 1856–1878 гг. / В. М. Хевролина // Новая и новейшая история. – №4. – 2002. – С. 56–64.
33. *Хохлов А. Н.* Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. / А. Н. Хохлов // Вопросы истории и историографии Китая (сборник статей). – М., 1968. – С. 203–244.
34. *Щетинин.* Записка о современном состоянии вооруженных сил Китая в Тарбагатайской и Илийской областях. генерал-майора Щетинина. 1885 г. / *Щетинин.* // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXIV. – 1886. – С. 1–128.
35. *Schimmpenninck D. van der Oye.* Toward the Rising Sun. Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. / D. Schimmpenninck van der Oye. – De Kalb, 2001.

© Фалько С. А., 2010

Политика ВЦРПС в отношении профсоюзного движения Финляндии (1944–1959 гг.)

Чернявский Л. С.

Чернявський Л. С. Політика ВЦРПС по відношенню до профспілкового руху Фінляндії (1944–1959 рр.). В статті проаналізовано перебіг подій, що пов'язані з розвитком відносин між профспілками СРСР та Фінляндії з точки зору того, як ВЦРПС намагався вплинути на фінські профспілки з метою зробити їх лояльними та пристосувати їх політику до потреб та цілей зовнішньополітичного курсу СРСР.

Ключові слова: Фінляндія, профспілки, ВЦРПС, Центральне об'єднання профспілок Фінляндії (ЦОПФ), Соціал-демократична

партия Финляндии (СДПФ), Всесвітня федерація профспілок (ВФП), Міжнародна конфедерація вільних профспілок (МКВП).

Чернявский Л. С. Политика ВЦСПС в отношении профсоюзного движения Финляндии (1944–1959 гг.). В статье проанализированы события, связанные с развитием отношений между профсоюзами СССР и Финляндии с точки зрения того, как ВЦСПС старался повлиять на финские профсоюзы с целью сделать их лояльными и приспособить их *политику к нуждам и целям внешнеполитического курса СССР.*

Ключевые слова: Финляндия, профсоюзы, ВЦСПС, Центральное объединение профсоюзов Финляндии (ЦОПФ), Социал-демократическая партия Финляндии (СДПФ), Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП).

Chernyavsky L. The politics of AUCCTU towards the trade-union movement of Finland (1944–1959). There are analyzed in the article the events connected with development of relations between trade unions of the USSR and Finland as regards the All-Union Central Council of Trade Unions tried to influence the Finnish trade unions with the purpose to make them loyal and to adapt their policy for the needs and purposes of a foreign policy of the USSR.

Keywords: Finland, trade unions, the All-Union Central Council of Trade Unions, the Central Association of Trade Unions of Finland (CATUF), Social-Democratic Party of Finland (SDPF), World Federation of Trade Unions (WFTU), International Confederation of Free Trade Unions (ICFTU).

О тношения Финляндии с ее восточным соседом на протяжении многолетней истории были непростыми, а порой приобретали драматический характер. После поражения коммунистической революции в Финляндии в мае 1918 г. отряды белофиннов двинулись на территорию Советской Республики с целью отторжения территорий южной и восточной Карелии и Кольского полуострова. Весь межвоенный период характеризовался нараставшим обострением отношений между двумя соседними государствами, что нашло свое завершение в двух войнах («зимняя война» 1939–1940 гг. и участие Финляндии в войне против СССР в годы Второй мировой войны). Весьма вероятно, что именно такого рода поведение одного из соседних государств заставило руководство СССР осознать необходимость создания по внешнему периметру своих границ буферной зоны, в которую входили бы государства с лояльными режимами. В частности, превращение Финляндии в буферное государство становилось в этой стратегии одной из приоритетных задач. 6 апреля 1948 г. правительство Финляндии подписало «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР», на основе которого начала выстраиваться система отношений между двумя

странами, обеспечившая лояльность страны Суоми к ее восточному соседу [См.: 6, с. 318-399]. Подобную лояльность следовало постоянно поддерживать, применяя для этого различные средства, – от неявной угрозы применения силы до попыток оказывать влияние на политических деятелей, общественные движения, средства массовой информации и в целом на политику данной страны.

Советско-финляндские отношения были предметом исследований в отечественной и современной российской историографии [См. напр.: 1; 2; 4; 5; 6; 9; 11], но при этом проблемы отношений между профсоюзами двух стран, выявления их места и роли в процессе налаживания и развития межгосударственных отношений остаются практически неисследованными. Некоторые общие вопросы советско-финляндских межпрофсоюзных отношений освещены в работе Э. Саломая [10].

При написании данной статьи автор ставил своей целью, опираясь главным образом на архивные источники, раскрыть некоторые малоизвестные страницы истории советско-финляндских отношений, связанные с участием ВЦСПС в реализации внешнеполитического курса Советского Союза.

Выступая проводником общего внешнеполитического курса СССР, весьма активное участие в политике по обеспечению лояльности Финляндии приняли советские профсоюзы, оказывая соответствующее воздействие на финское профдвижение. В высшем советском руководстве финским профсоюзам и их позиции придавали немаловажное значение. Об этом говорил хотя бы тот факт, что в феврале 1957 г. зам. министра иностранных дел СССР А. В. Захаров в связи с предстоящей поездкой в Финляндию Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева запрашивал в ВЦСПС справку о финских профсоюзах и об их международных связях [3, ф. 5451 оп. 43 д. 1294, л. 101].

Следуя традициям Коминтерна, советские профлидеры старались опереться на поддержку финских коммунистов, которые в политической жизни Финляндии и в финском профдвижении после Второй мировой войны заняли довольно прочные позиции [См.: 2, с. 77, 91, 264]. Это обстоятельство использовалось советским руководством с тем, чтобы, оказывая через финских коммунистов воздействие на профдвижение их страны, обеспечивать в Финляндии поддержку советской внешней политики и дружественных отношений между двумя народами. Советские профсоюзные лидеры, действуя вполне в духе Коминтерна, могли делать замечания финским коммунистам по различным поводам, указывать им на недостатки в их работе, давать указания и советы [8, ф. 17, оп. 137, д. 215, л. 66].

Однако все же несравненно большим влиянием в профсоюзах Финляндии пользовалась Социал-демократическая партия (СДПФ), под идейным влиянием которой находился единый профцентр страны – Центральное объединение профсоюзов Финляндии (ЦОПФ). В отношении социал-демократических лидеров финских профсоюзов со стороны

ВЦСПС применялась тактика постепенной нейтрализации антикоммунистически настроенных лиц или же оказания давления на них; применялись также различные поощрительные меры (например, оказание финансовой помощи профцентру) с целью добиться лояльного поведения. Финские профсоюзные лидеры, испытывая постоянное давление со стороны ВЦСПС, при принятии решений вынуждены были учитывать возможную реакцию советского профцентра на их политику.

Еще в 1944 г. ВЦСПС установил и затем поддерживал связи с ЦОПФ [8, ф. 17, оп. 128, д. 454, л. 145]. Однако некоторое время отношения между двумя профцентрами нельзя было охарактеризовать как теплые. Причиной этого была позиция правого социал-демократического руководства ЦОПФ, которое весьма прохладно относилось к СССР и перспективе установления с ним добрососедских отношений. Это вызывало раздражение в советском руководстве, и социал-демократические руководители профсоюзов Финляндии оценивались руководством ВЦСПС не иначе, как «реакционные» [8, ф. 17, оп. 137, д. 215, л. 66].

В 1950 г. социал-демократы, и среди них председатель профсоюза бумажников В. Рантанен, вывели ЦОПФ из состава Всемирной федерации профсоюзов (ВФП)* мотивируя это тем, что ВФП вмещается во внутренние дела отдельных профсоюзов и профцентров [8, ф. 17, оп. 137, д. 215, л. 72]. В. Рантанен в 1950 г. «был далек от мысли об установлении контактов с советскими профсоюзами», а правление профсоюза бумажников оценивалось в ВЦСПС как «наиболее реакционное по сравнению с другими союзами» [8, ф. 17, оп. 137, д. 215, л. 73-74]. В свете этих оценок эволюция поведения В. Рантанена оказалась весьма интересной и показательной. Если вначале его позиция в целом была антисоветской, то в дальнейшем он стал «верным другом Советского Союза».

Важную роль в усилении влияния советских профсоюзов в финском профдвижении сыграло то обстоятельство, что после учреждения в июле 1949 г. Международного объединения профсоюзов (МОП) рабочих строительной и деревообрабатывающей промышленности* его штаб-квартира разместилась в Хельсинки, а заместителем генерального

* ВФП была учреждена в октябре 1945 г. по инициативе советских профсоюзов и Британского конгресса тред-юнионов. После того, как в 1949 г. из ВФП вышло большинство профцентров западных стран, учредивших новый международный профцентр – Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП), – в составе ВФП остались в основном профцентры стран «народной демократии» и часть профцентров развивающихся государств. Ведущую роль в ВФП играл ВЦСПС. На Западе ВФП рассматривалась как инструмент проведения внешней политики СССР, своего рода «новый Коминтерн» [7, ф. 5, оп. 28, д. 105, л. 213-218].

* МОПы как международные отраслевые организации профсоюзов, примыкающие к ВФП, были в своем большинстве учреждены в 1949–50-х гг. в соответствии с Уставом ВФП.

секретаря МОП от ВЦСПС в 1950 г. был назначен В. С. Бондаренко [8, ф. 17, оп. 137, д. 218, л. 167]. Последний фактически направлял действия финских коммунистов в профсоюзном движении. Так, в апреле 1953 г. он указывал финским коммунистам (по поводу их инициативы начать забастовку в металлообрабатывающей промышленности), что «это предложение ошибочно, так как металлообрабатывающие предприятия почти полностью заняты выполнением заказов для Советского Союза», после чего это намерение было отвергнуто руководством КПФ как «ошибочное» [7, ф. 5, оп. 28, д. 105, л. 10].

Большое значение ВЦСПС придавал обменов профсоюзными делегациями, усматривая в них средство «установления тесных связей с рабочими Советского Союза и разоблачения социал-демократической лжи» [8, ф. 17, оп. 137, д. 215, л. 74]. До 1950-х гг. взаимный обмен профсоюзными делегациями был весьма скромным [8, ф. 17, оп. 128, д. 454, л. 145]. Но уже в начале 1950-х гг. Финляндия уверенно занимает первое место в отчетах ВЦСПС по количеству профсоюзных делегаций из капиталистических стран: в 1951 г. СССР посетили 12 финских делегаций с общим числом 146 чел.; при этом, как не без гордости отмечалось в отчёте ВЦСПС за 1951 г., в Финляндию было направлено «больше всего» советских делегаций – 14 с общим количеством 103 чел. [3, ф. 5451, оп. 66, д. 163, л. 7, 10]**. В 1949–1954 гг. из стран Западной Европы в СССР побывало 29 профделегаций из Финляндии, тогда как всего 15 – из Франции и 11 – из Италии [3, ф. 5451, оп. 66, д. 163, л. 61].

В июне 1951 г. по приглашению ЦОПФ делегация ВЦСПС присутствовала на VI съезде этого профцентра [8, ф. 17, оп. 137, д. 520, л. 46]. Однако это был протокольный визит, советское же руководство добивалось, чтобы связи с финскими профсоюзами имели характер дружеского сотрудничества. Сдвиг произошел в апреле 1953 г., когда В. С. Бондаренко сообщил в ЦК КПСС, что «Исполком ЦОПФ принял наконец (подчеркнуто В. С. Бондаренко) решение о приглашении в Финляндию делегации советских профсоюзов» [7, ф. 5, оп. 28, д. 105, л. 7]. Это было свидетельством того, что процесс налаживания отношений начал продвигаться, однако на этом пути оставалось еще много сложных проблем.

Так, после выхода из ВФП, в конце 1956 г. финская социал-демократия сделала еще один недружественный шаг в отношении советских профсоюзов – в ее руководстве начал обсуждаться вопрос о возможном вступлении ЦОПФ в МКСП. В это время с руководством СДПФ и ЦОПФ начали «работать» советские дипломаты из посольства

** Для сравнения: из Франции и Италии, с профцентрами которых у ВЦСПС в то время сложились самые лучшие отношения из числа всех профцентров капиталистических стран, в СССР прибыло всего лишь соответственно 4 (в составе 55 человек) и 2 делегации (22 человека).

СССР в Финляндии*. В январе 1957 г. А. Х. Чурилин в частной беседе с членом исполкома СДПФ и ЦОПФ Лильестрёмом изложил свои соображения по этому поводу [З, ф. 5451 оп. 43 д. 1294, л. 33-35]. Они, по сути, отражали точку зрения советского руководства: вступление ЦОПФ в МКСП будет расценено как победа сил «холодной войны»; кроме того, этот шаг ЦОПФ может иметь нежелательные последствия в отношениях между Финляндией и Советским Союзом. Вступление ЦОПФ в объединение, стоящее на позициях западной политической ориентации (МКСП), дало бы правым силам Финляндии козырь для новых атак против отношений с Советским Союзом. В этой деятельности правые опирались бы на ЦОПФ, который показал бы Финляндии пример отступления от позиций нейтралитета. Лильестрём уверял собеседника, что ЦОПФ никогда не согласится поддерживать политику, направленную против СССР. В конце беседы Чурилин высказал пожелание Лильестрёму усилить борьбу с Конфедерацией транспортных профсоюзов, которая считалась главным оплотом сторонников вступления ЦОПФ в МКСП.

Социал-демократические руководители ЦОПФ были обеспокоены возможной негативной реакцией ВЦСПС на их попытки присоединиться к МКСП. Однако реакция ВЦСПС была запоздалой, все время уходило на выяснение обстановки – это было воспринято финнами как молчаливое согласие на их вступление в МКСП.

В феврале 1957 г. в Хельсинки побывал генеральный секретарь МКСП Дж. Ольденбрук*. Во время встречи с руководством ЦОПФ была достигнута договоренность о том, что ЦОПФ вступит в МКСП в июне 1957 г. В ходе переговоров председатель ЦОПФ Э. Антикайнен пытался получить согласие Ольденбрука на поддержание дружественных отношений с профсоюзами СССР после вступления в МКСП. Во время этих переговоров начали появляться просоветские симпатии В. Рантанена, ставшего к тому времени вторым председателем ЦОПФ. Он выступил против вступления в МКСП, заявив, что такой шаг будет противоречить политике Финляндии. Политика ВЦСПС в финских профсоюзах, таким образом, начала приносить некоторые плоды.

* В разное время исследуемого периода это были занимавшие должность первого секретаря посольства СССР в Финляндии А. Х. Чурилин и В. А. Бондарь и вторые секретари посольства Е. Б. Дементьев и В. М. Владимиров; в самые ответственные моменты к этой работе подключался даже посол А. В. Захаров. Большую работу в этом направлении проводил также корреспондент газеты «Труд» в Хельсинки И. М. Воробьев.

* Об этом визите информировал ВЦСПС 5 марта 1957 г. (под грифом «секретно») корреспондент газеты «Труд» в Хельсинки И. М. Воробьев [З, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 57-60].

«Крайняя нежелательность вступления ЦОПФ в МКСП для нас вполне очевидна, как в международном плане, так и с точки зрения советско-финляндских отношений», – делал вывод в своей информации И. М. Воробьев, поэтому ВЦСПС следовало «всемерно противодействовать переходу финских профсоюзов в МКСП» для чего «было бы весьма полезно» председателю ВЦСПС встретиться с председателем ЦОПФ, чтобы попытаться оказать на Антикайнена «соответствующее влияние» [З, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 60].

17 апреля 1957 г. председатель ВЦСПС В. В. Гришин доложил в ЦК КПСС о том, какие меры считает необходимым принять ВЦСПС, чтобы оказать влияние на руководство ЦОПФ в связи с его намерением вступить в МКСП. ВЦСПС хотел встретиться с руководством ЦОПФ для обмена мнениями, в виду чего 10 апреля 1957 г. в Хельсинки был направлен секретарь ВЦСПС А. И. Шевченко, который, встретившись с членами правления ЦОПФ, попытался оказать на них неприкрытое давление. Доводы финнов и их заверения в том, что «вступление ЦОПФ в МКСП ни в коем случае не должно означать ухудшения отношений с советскими профсоюзами», показались представителю ВЦСПС неубедительными. Он изложил точку зрения ВЦСПС на этот вопрос [З, ф. 5451 оп. 43 д. 1294, л. 103-106]: советские профсоюзы будут рассматривать это как недружественный шаг со стороны ЦОПФ, поскольку МКСП ведет «гнусную антисоветскую пропаганду, запрещает своим организациям устанавливать связи с профсоюзами СССР, а также принимает активное участие в работе комиссий НАТО – агрессивного блока, направленного против СССР». Шевченко указал, что дружественные отношения между двумя странами никак не увязываются с намерением ЦОПФ вступить во «враждебную СССР организацию». Такой демарш представителя ВЦСПС вынудил Антикайнена заявить, что ЦОПФ и впредь будет укреплять дружественные связи с советскими профсоюзами, а если МКСП не примет их с этими условиями, то тогда они даже и не будут туда вступать [З, ф. 5451 оп. 43 д. 1294, л. 106].

Тем не менее, осенью 1957 г., несмотря на все препятствия, чинившиеся со стороны ВЦСПС, ЦОПФ все-таки вступил в МКСП. Следует заметить, что в МКСП с 1955 г. действовало решение ее исполкома, запрещавшее профсоюзам МКСП любые контакты с профсоюзами, находившимися за «железным занавесом». ЦОПФ стал единственным исключением из этого правила, хотя на его руководство лидеры МКСП периодически пытались оказывать давление с целью заставить его свернуть отношения с ВЦСПС. Однако профлидеры ЦОПФ придерживались данного ими обещания, что вступление их профцентра в МКСП не приведет к ухудшению отношений с советскими профсоюзами.

Вскоре ВЦСПС решил воспользоваться обещаниями руководителей ЦОПФ о сохранении дружественных отношений с профсоюзами СССР. В декабре 1957 г. В. М. Владимиров в беседе с председателем ЦОПФ

Э. Антикайненом зондировал вопрос о целесообразности создания «постоянного органа сотрудничества между ЦОПФ и ВЦСПС», который мог бы разрабатывать взаимные предложения о сотрудничестве и связях между двумя профцентрами, планировать мероприятия, согласовывать различные вопросы и осуществлять контроль за выполнением согласованных планов [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 12]. После этого советская профсоюзная делегация, находившаяся в Финляндии в феврале 1958 г., провела переговоры с руководством ЦОПФ о создании Финляндско-советского профсоюзного комитета, и Исполком ЦОПФ единогласно принял ее предложение о создании такого органа [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 93].

Создание Финляндско-советского профсоюзного комитета подняло на новый уровень развитие профсоюзного сотрудничества. Готовность на его создание, проявленная финскими профруководителями, была обусловлена их желанием улучшить отношения с советскими коллегами после вступления ЦОПФ в МКСП.

На первом заседании Финляндско-советского профкомитета (июнь 1958 г., Хельсинки) обсуждались вопросы о дальнейшем развитии и укреплении дружественных связей между профсоюзами СССР и Финляндии и усилении борьбы профсоюзов за мир. В совместном заявлении отмечалось успешное развитие добрососедских отношений между Финляндией и СССР и подчеркивалась роль профсоюзов в этом деле [10, с. 23].

Дав согласие на учреждение Финляндско-советского профкомитета, финские профбоссы считали, что отныне руководство ВЦСПС им многим обязано и старались извлечь из этого выгоду. Участились просьбы в адрес ВЦСПС об оказании материальной помощи для ЦОПФ, финские профлидеры считали возможным давать своим советским коллегам советы, иногда даже авантюрного свойства. Особенно этим отличался тогдашний заместитель председателя, ставший затем председателем ЦОПФ В. Рантанен – человек довольно честолюбивый и беспринципный. В сентябре 1958 г. председатель ВЦСПС Гришин обратился в ЦК КПСС с письмом [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 278-280], в котором информировал, что находящийся в СССР В. Рантанен при посещении ВЦСПС заявил, что оппозиция в СДПФ и ЦОПФ предпримет все меры к тому, чтобы свалить правое правительство*. Рантанен подчеркнул, что советское правительство

* После выборов в сейм, в результате которых рабочие партии Финляндии получили большинство мест (103 из 200), предполагалось, что будет образовано левое правительство, в которое войдут и коммунисты. Однако президент У. Кекконен провел переговоры с председателями всех партий, и правый социал-демократ К. Фагерхольм взялся образовать правительство без участия в нем представителей Компартии. В результате было создано, по оценкам коммунистов, «крайне правое и крайне реакционное правительство»,

могло бы оказать «определенную помощь в борьбе против существующего финского правительства путем проведения некоторых экономических санкций». Сославшись на тяжелое положение в ЦОПФ, Рантанен обратился в ВЦСПС с просьбой оказать финансовую помощь.

Действительно, правительство К. Фагерхольма во внешней политике стремилось ухудшить отношения с Советским Союзом [10, с. 96; 6, с. 318]. Хотя Рантанен считал, что это правительство Фагерхольма уйдет не скоро [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 280], оно продержалось весьма недолго. В. Рантанен сдержал свое слово – ряд профсоюзов и тысячи низовых профсоюзных организаций начали массовые выступления, требуя изменения курса правительства [10, с. 96-97]. 4 декабря 1958 г. правительство Фагерхольма пало.

Тем временем сотрудничество в рамках Финляндско-советского профсоюзного комитета набирало обороты. Следующее его заседание (Москва, апрель 1959 г.) прошло под знаком дальнейшего укрепления связей между профсоюзными организациями обеих стран [См.: 10, с. 23-24].

Однако в конце 1950-х гг. в финском профдвижении появились два фактора, которые начали представлять немалую угрозу политике, проводившейся ВЦСПС. Первым фактором стали т.н. таннеровцы, активизировавшиеся после того, как в 1957 г. в руководство СДПФ вошел В. Таннер*, вызывавший особую неприязнь финских коммунистов и советского руководства. Странники Таннера имели большую фракцию в ЦОПФ и, пользуясь в профцентре большим влиянием, взяли курс на осуществление раскола в профсоюзном движении страны и установление над ЦОПФ своего контроля [10, с. 97].

Второй фактор – политика профцентра АФТ-КПП**. По дипломатическим каналам в государственные и партийные органы СССР и в ВЦСПС начала поступать информация, что руководство АФТ-КПП, «обеспокоенное дружескими отношениями между СССР и Финляндией и «полевением» финских профсоюзов», начало активное

ориентировавшееся в своей деятельности на Запад [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1327, л. 278].

* Вяйне Таннер – видный политический и государственный деятель Финляндии, правый социал-демократ. В 1926-27 гг. был премьер-министром, а в 1937–44 гг. занимал ряд министерских постов в правительствах. Таннер стоял на антисоветских позициях в области внешней политики. После выхода Финляндии из Второй мировой войны (сентябрь 1944 г.) был отстранен от государственных должностей, в 1945 г. арестован и в 1946 г. осужден финским трибуналом на 5,5 лет как военный преступник. После освобождения в 1948 г. вскоре вернулся к политической деятельности.

** Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов – профцентр США, занимавший антисоветские и антикоммунистические позиции.

проникновение в финское профдвижение [3, ф. 5451, оп. 43, д. 1432, л. 111, 251; д. 1360, л. 150-151]. Американские профсоюзы оказывали давление на ЦОПФ, чтобы профцентр пошел на свертывание советско-финских профсоюзных связей, правым лидерам оказывали помощь «для борьбы против проникновения коммунистов в профсоюзы», организовывали им поездки в США, где с ними проводилась подготовка для активной антикоммунистической деятельности. В Финляндию прибывали эмиссары американских профсоюзов для оказания моральной и материальной поддержки правым лидерам. Это заставило руководство ВЦСПС усилить свою активность в профдвижении Финляндии. Политика ВЦСПС по оказанию влияния на финские профсоюзы вступила в следующую фазу (содержание которой может быть предметом отдельного исследовательского сюжета).

Таким образом, развитие советско-финляндских межпрофсоюзных отношений в исследуемый период прошло два этапа. На первом этапе (1944–1950 гг.), когда межгосударственные отношения развивались весьма успешно, в межпрофсоюзных отношениях этот процесс явно пробуксовывал. В этот период весьма вялым был процесс обмена профсоюзными делегациями, усилиями социал-демократов ЦОПФ был выведен из состава ВФП. На втором этапе (1951–1959 гг.) межпрофсоюзные связи становятся более интенсивными, на несколько порядков увеличиваются обмены профделегациями; тем самым для ВЦСПС появляется больше возможностей в проведении своей политики в профдвижении Финляндии. Когда возникла опасность вхождения ЦОПФ в МКСП, на финских профлидеров со стороны ВЦСПС было оказано беспрецедентное давление; и хотя этот шаг предотвратить не удалось, завершается данный этап созданием Финляндско-советского профсоюзного комитета. Это было уступкой со стороны лидеров ЦОПФ ввиду сложившейся ситуации, которая стала чревата ухудшением отношений с их советскими коллегами. В целом политика советских профсоюзов в отношении финского профдвижения в период 1944–1959 гг. не принесла тех результатов, на которые рассчитывало руководство ВЦСПС.

Примечания

1. *Амбарцумов, Е. М.* Советско-финляндские отношения / Е. М. Амбарцумов. – М., 1959.
2. *Ингульская, Л. А.* В борьбе за демократизацию Финляндии (1944–1948) / Л. А. Ингульская. – М., 1972.
3. *Государственный архив Российской Федерации.*
4. *Коробочкин, М.* Курс на Nord-West: СССР, Финляндия, Норвегия и создание НАТО // Родина. – 1998. – №8;
5. *Похлебкин, В. В.* Финляндия и Советский Союз / В. В. Похлебкин. – М., 1961.

6. *Похлебкин, В. В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений (1713–1973) / В. В. Похлебкин. – М., 1975.
7. *Российский* государственный архив новейшей истории.
8. *Российский* государственный архив социально-политической истории.
9. *Рысаков, П.* Советско-финляндские отношения / П. Рысаков. – М., 1948.
10. Саломаа, Э. Краткий очерк истории профсоюзного движения в Финляндии / Э. Саломаа. – М., 1960.
11. *Суоми Ю.* На пути к советско-финскому договору 1948 года / Ю. Суоми // Вопросы истории. – 1991. – №5.

© Чернявский Л. С., 2010